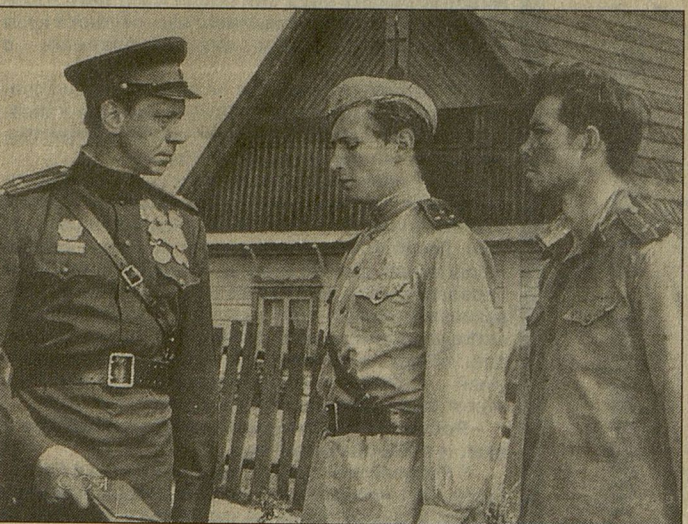

Николай МЕРЗЛИКИН:

«Ощущаю себя сибиряком...»

ОН ЖИВЕТ ГДЕ-ТО РЯДОМ

У него хорошее русское лицо. Чуть курносое, немного скуластое, как у многих русских - с легким налетом азиатчины. Он высок, крепок - настоящий сибиряк. Он добродушен, открыт, и все-таки его не назовешь рубахой-парнем. Я с ним знаком более 20 лет, но не скажу, что мне известно о нем все. Порой я очень подолгу его не вижу, но знаю, что он всегда где-то рядом. Во-первых, мы с ним в одном округе живем, во-вторых, профессия киноактера - профессия публичная. Увидишь в кино или по телевидению: ну, значит, все в порядке, слава Богу, жив-здоров...

Ярослав ЯРОПОЛОВ

- Николай, я тут недавно посмотрел твое досье в библиотеке «Киноцентра» и поразился, сколько же про тебя напутано. В этой папочке, в частности, лежат вырезки из разных газет о тебе. В них я вычитал, что ты учился во ВГИКе (хотя ты знаю, что ты заканчивал ГИТИС), что ты работаешь в Театре-студии киноактера (хотя ты всегда был в штате студии Горького) и т.п. Одна киргизская газета рассказывает о творческой встрече зрителей с актером Геннадием Мерзликиным, хотя из содержания ясно вытекает, что речь идет о тебе. Да Бог с ними, с газетами. Даже в справочных изданиях о кино в одном случае тебя именуют Николаем Ивановичем, в другом Николаем Николаевичем, в одном месте датой рождения указано 1 апреля, в другом - 16-е. Прокомментируй.

- Ну, газеты бессмысленно комментировать, сам знаешь. А что касается справочников, тут дело такое. В Киеве живет актер Николай Иванович Мерзликин, и нас часто путают. Иногда его фильмы приписывают мне, иногда - наоборот. А что касается дней рождения - оба мои...

- ?!

- 1 апреля я родился, а 16-го значусь по всем документам.

- И когда же сам ты день рождения отмечаешь?

- Был помоложе - отмечал с 1-го по 16-е (смеется). А теперь только 1-го.

- И кто же тебе так удружил?

- Родитель. Когда я появился на свет, а это было 1 апреля 1945 года, мой отец очень обрадовался. Я был пятым ребенком в семье, но до меня были только девочки. А ему сына хотелось! Он даже меня своим именем назвал, так что я в семье Мерзликиных Николай второй. Жили мы тогда в маленькой деревушке Сарынь (это была даже не деревня, а культстан, куда ханты и манси привозили из тундры пушнину и запасались припасами) на Северном Урале. На берегу чудной реки - Северной Сосьвы, притока Оби. Про сосьвенскую селедку слышал? Только там водится...

Регистрировать новорожденного надо было в райцентре, в Березове...

- Это куда был Меншиков с дочерьми сослан?

- Да, там его и похоронили. А до Березова от нас ни много ни мало 300 верст. По тундре, по горам, по лесам. Добраться можно было только на оленях. А у отца же в каждом чуме друзья! Он был мастер на все руки: ружья чинил, всякую утварь. Ну и загулял, забыл уж зачем и в райцентр поехал. Только в двадцатых числах добрался до Березова. Там

вспомнил, что рождение сына приехал регистрировать, а когда я родился - вспомнить не может. Прикинули они, сколько дней надо добираться на оленях до райцентра с остановками, отняли эти дни - у них вышло 16 апреля. Так меня и записали, а полмесяца выпало в осадок.

- А как ваша семья в этой тундре оказалась?

- Отца в 38-м сослали. Они с матерью родом с Алтая. Он работал на лесопилке, случилась какая-то авария, и его обвинили во вредительстве. Ну, а мать с детьми отправилась за ним. Может, это и помогло выжить в трудные годы. Чистой вода, обилие рыбы, дичи. У нас все в семье выросли здоровыми и крепкими. Ну а в 53-м, когда отца реабилитировали, мы перебрались в горняцкий поселок Еманжелинск под Челябинском. Там он работал на шахте, там и сейчас живет, как и многие другие мои родственники. Кстати, нас, еманжелинских, немало обосновалось в Москве: солист Большого театра Александр Ведерников, знаменитый цирковой клоун Александр Фриш, известный баянист Федор Липс - все это люди наши.

- А сам ты как в Москве оказался?

- Учился в ГИТИСе, студентом начал сниматься в кино, а по окончании института меня пригласили в штат Киностудии Горького.

- Тебя послушаешь - так все просто!..

- Если бы. Это же канва, а как вышивала по ней жизнь - отдельный сказ. Меня же после первого курса забрали в армию, служил три года в Подмосковье, в Ватутинках. Моя фотография попала на глаза Татьяне Лиозновой, которая искала молодого исполнителя для фильма «Рано утром», и за мной приехали. Но надо же было еще уговорить командование части! В общем, как-то уговорили... И началась моя жизнь с перевоплощениями (далеко не сценическими) - то солдат, то артист. От службы-то меня освободили лишь на время съемок.

- И как отослались к этому сослуживцы?

- Вначале косились. «А, явился, артист! В наряд его, на кухню...». Меня это не пугало, я к физической работе с детства привык - сараи чистил, за скотом ухаживал. Ну а когда картина была готова, съемочная группа приехала в часть, показала ее. Всем картина понравилась, и мною даже гордиться стали. Будучи солдатом, я потом еще снялся у Юлия Карасика в фильме «Человек, которого я люблю» и у Михаила Богина в известной некогда картине «Зоя», где я сыграл молодого офицера-фронтовика. А со своими сослуживцами и командирами у меня до сих пор сохраняются прекрасные, дружеские отношения.

- Военная форма с той поры к тебе как бы прилипла. Из нескольких десятков твоих картин ведь добрая половина военных.

- Да, я прошел на экране путь от рядового до генерала. Особенно мне почему-то везло на партизан. Почти 30 лет назад снялся в роли лихого партизана Левушкина в телевизионном сериале «Обратной дороги нет», да так вместе с ним и шагаю все эти годы по украинским лесам - фильм довольно часто повторяют по телевидению. «Партизанил» и в Белоруссии, и в Чехословакии.

- У тебя и герои, я заметил, почти все положительные.

- К сожалению. Нет, не подумай, я люблю их всех, но типажность положительного героя-современника слишком надолго ко мне приклеилась. Я чувствую в себе много нереализованного. Я играю на баяне, плясал в танцевальном ансамбле, играл в хоккей в молодежной команде челябинского «Трактора», люблю характерные роли. А они все мимо и мимо. Одно время лед вроде бы тронулся, стали приглашать в исторические картины - «Иван Федоров», «Демидовы». Чувствую - мое! А тут взяло да кино кончилось. Фильмы почти не снимаются, а в тех, что выходят, прокручивается обойма одних и тех же актеров - десятка полтора, не больше. А актерская гильдия Союза кинематографистов насчитывает полторы тысячи членов, но все остальные вынуждены заниматься черт-те чем!..

- И чем же занимается сейчас заслуженный артист России Николай Мерзликин?

- По сравнению со многими другими моими товарищами, которым подчас трудно свести концы с концами, у меня, может, не так уж все плохо. Старые друзья создали предприятие, которое разрабатывает и выпускает различные приборы и приспособления. А меня пригласили помочь с рекламой. Вот я и делаю им рекламные фильмы и ролики. Сам пишу сценарии и тексты, сам снимаю, сам монтирую, читаю за диктора и т.д. Получаю, в общем-то, неплохо, да и занятие не совсем для меня постороннее. Но ведь я все-таки артист! Как я сейчас жалею, что так когда-то сгруппировал, не пошел работать в театр! Думал все: успею. А это как съемка в режиме (знаешь, такое переходное состояние от дня к ночи?): еще рано, еще рано - хоп, уже поздно!..

Правда, раз в году я все-таки выхожу на сцену - на новогодней елке в дни школьных каникул в «Олимпийском» в образе Деда Мороза. Получаю массу удовольствия!

- А в своем родном районе тебя как-нибудь привечают?

- Никогда! Хотя он действительно давно уже стал для нас - для меня, жены Татьяны, дочери Оксаны - родным. Для Оксаны это просто ее малая родина. В этом году исполнилось 30 лет как мы живем в Северном Тушине, на улице Героев-панфиловцев. Нам здесь нравится: район благоустроился, провели метро, рядом зелень, вода. Хочется сделать что-нибудь хорошее для его жителей. Я предлагал свои услуги местным руководителям, меня вежливо выслушивали, брали телефончик, и на этом все кончалось. Жаль, конечно...

Мерзликин Николай

18.11.98

312